
К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ДИПЛОМЫ XVIII ВЕКА

© 2024 г. И.М. Щедрова^{a,*}

^aСанкт-Петербургский филиал Архива РАН, Санкт-Петербург, Россия

*E-mail: schedrova@bk.ru

Поступила в редакцию 20.06.2024 г.

После доработки 26.06.2024 г.

Принята к публикации 15.07.2024 г.

Статья подготовлена на основе доклада, представленного 12 марта 2024 г. на Международной конференции Санкт-Петербургского филиала Архива РАН “Миллеровские чтения — 2024”. По материалам, хранящимся в СПбФ АРАН, восстановлена история диплома Петербургской академии наук — официального документа, подтверждающего членство в академии. Установлены внешний вид первых академических дипломов (а также его изменения в течение 1735–1765 гг.), время и периодичность их изготовления и вручения, категории дипломантов, которые были им награждены.

Ключевые слова: Академия наук, академический диплом, почётный член Академии наук, академик, корреспондент.

DOI: 10.31857/S0869587324070042, **EDN:** FMPHPM

В 2024 г. Российская академия наук празднует свой 300-летний юбилей. В связи с этим сотрудники Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (СПбФ АРАН) подготовили выставку академических дипломов XVIII–XX вв. из фондов и коллекций (разрядов). Академический диплом, удостоверяющий присуждение учёного звания, занимает особое место среди официальных документов Академии наук, привлекая внимание не только в историческом плане, но и с художественной точки зрения. В СПбФ АРАН хранится более 20 дипломов XVIII–XX вв. — оригиналов, отпусков и черновых вариантов.

Традиция вручения дипломов, в первую очередь иностранным почётным членам, возникла в Петербургской академии наук в середине 1730-х годов. В “Проекте Положения об учреждении Академии

наук и художеств”, одобренном на заседании Правительствующего сената 22 января 1724 г., категория почётных членов отсутствовала [1, с. 47–56]. Согласно проекту, научный штат академии включал 11 профессоров, распределённых по трём классам: математическому, физическому и гуманитарному. Каждому из них полагалось иметь двоих студентов по его специальности с установленным жалованьем [1, с. 54]. Уже в марте 1725 г. императрица Екатерина I учредила звание иностранного почётного члена Академии наук. В журнале академии сохранилась запись от 19 марта 1725 г. о том, что звание почётного члена (*membri honoraria*) предложено немецкому математику и физику профессору Х. Вольфу (1679–1754), принимавшему активное участие в подборе научных кадров среди европейских учёных для только открывшейся в Петербурге Академии наук. Ему была назначена ежегодная пенсия в размере 300 руб., чтобы он “соблюдал интересы академии в Германии” [2, л. 59 об.; 3, № 195, с. 99–100]. Учреждение звания почётного члена с материальным обеспечением позволило значительно расширить научные связи с ведущими европейскими учёными, что в свою очередь способствовало повышению международного престижа Петербургской академии наук. В том же 1725 г. иностранными почётными членами были утверждены швейцарский математик И. Бернулли-старший (1667–1748), итальянский медик П.-А. Микелотти (1673–1740) и итальянский астроном Д. де Полени

ЩЕДРОВА Ирина Михайловна — заместитель директора СПбФ АРАН по обеспечению сохранности фондов.

(1683–1761). О присвоении звания Академия наук извещала письмами-уведомлениями.

Отметим, что ни в протоколах заседаний Конференции Императорской академии наук, ни в делопроизводственных бумагах первых восьми лет её деятельности сведений об изготовлении академических дипломов нет. Впервые эта информация встречается в протоколе заседания от 11 февраля 1734 г.: академик Г.З. Байер (1694–1738) сообщил присутствующим о получении письма от кёнигсбергского историка и теолога, члена Прусской академии наук М. Лилиенталь (1686–1750), в котором тот благодарил президента Академии наук Г.К. Кейзерлинга (1696–1765 гг.; президент в 1733–1734 гг.) и её членов за присвоение ему звания и диплом [4, с. 87; 5, с. 137]. Лилиенталь был назначен иностранным почётным членом академии 26 октября 1733 г. [4, с. 71; 5, с. 133]. Записей о том, как выглядел диплом и кому было поручено его изготовить, среди архивных материалов пока не обнаружено. Можно предположить, что это был рукописный, так сказать, предварительный вариант. О том, что впоследствии академия намеревалась изготовить оригинальный диплом по новому образцу, говорит обсуждение этого вопроса, зафиксированное в протоколах заседаний от 15 февраля 1734 г. и 19 декабря 1740 г. [4, с. 91, 645, 646; 5, с. 137, 249]. В 1746 г. по просьбе назначенного на пост президента академии К.Г. Разумовского (1728–1803 гг.; президент в 1746–1798 гг.) был составлен список академиков и почётных членов, получивших дипломы в 1734–1746 гг. [6, л. 3–4]. Лилиенталь числится в нём первым номером с пометой, что диплом ему был вручён в 1734 г., но без серебряного капселя (ковчега или коробки с академической печатью внутри), то есть он отличался от дипломов образца 1735 г.

В апреле 1734 г., когда Г.К. Кейзерлинг, ещё формально сохраняя за собой пост президента, находился в качестве посланника Императорского двора в Польше, на заседании Конференции Академии наук был поднят вопрос о необходимости изготовить и послать ему на подпись дипломы для назначенных в 1734 г. иностранных членов: президента Лондонского королевского общества Г. Слоана (1660–1753) и итальянского анатома и врача Дж. Морганьи (1682–1771), выдвинутого в почётные члены ещё президентом Л.Л. Блюментростом (1692–1755 гг.; президент в 1725–1733 гг.) [4, с. 105–106; 5, с. 139]. Однако до сентября 1734 г., то есть вступления в должность президента И.А. Корфа (1697–1766 гг.; президент в 1734–1740 гг.), к вопросу о дипломах не возвращались. На заседании 22 ноября 1734 г. Корф сообщил о назначении иностранными членами академии врача и естествоиспытателя из Галле Ф. Гофмана (1660–1742), упомянутого ранее итальянского врача Дж. Морганьи, а также физика, математика и астронома, члена Парижской академии наук Ж.Ж. де Мерана (1678–1771). Конфе-

ренц-секретарю Х. Гольдбаху (1690–1764) поручили подготовить письма-уведомления и проект академического диплома [4, с. 119; 5, с. 144], что было исполнено уже к 25 ноября. Вероятно, в эти же дни было принято решение изготовить и послать дипломы всем почётным членам, принятым в состав Петербургской академии наук с момента её основания. На заседании 2 декабря 1734 г. Гольдбах представил письма-уведомления для ещё семи почётных членов: Х. Вольфа, И. Бернулли-старшего, Д. де Полени, П.-А. Микелотти (назначены в 1725 г.), Г.Б. Бюльфингера (1693–1750 гг., профессор логики и метафизики с 1725 г., профессор экспериментальной и теоретической физики в 1726–1730 гг., иностранный почётный член с 1731 г.), Д. Бернулли (1700–1782 гг., профессор физиологии с 1725 г., математики — с 1727 г., иностранный почётный член с 1733 г.) и Г. Слоана (иностранный почётный член с 1734 г.) [4, с. 123; 5, с. 145].

Разработка и изготовление первой партии академических дипломов заняла почти 11 месяцев (с декабря 1734 г. по октябрь 1735 г.). Полученную форму диплома Х. Гольдбах представил на заседании Конференции 23 декабря 1734 г. Президент одобрил её и приказал доставить в академию 12 листов пергамена [4, с. 132; 5, с. 147]. Одновременно, с 13 по 21 декабря, участники Конференции обсуждали проект и высказывали замечания касательно новой академической печати [4, с. 126, 130; 5, с. 146, 147]. Её рисунок был поручен профессору юриспруденции и знатоку геральдики И.С. Бекенштейну (1684–1742) 25 ноября 1734 г. [4, с. 121; 5, с. 145]. До этого использовалась стандартная печать коллегий с двуглавым государственным орлом и надписью по кругу: “Печать Академии наук” [7, с. 39]. И.А. Корф выбрал один из проектов, предложив заменить в надписи одно слово: “sic” на “hic” (Hic tuta perennate — здесь [в России] наука пребывает под надёжной защитой) [8, с. 249]. 13 февраля 1735 г. императрица Анна Иоанновна утвердила эскиз [4, с. 155; 5, с. 152], а 17 марта готовая печать была доставлена в академию и передана в Конференц-архив (рис. 1) [4, с. 174; 5, с. 155].

31 января 1735 г. нотариус Конференции Х. Тидеман сообщил, что 12 листов пергамена для будущих дипломов уже доставлены в академию. В связи с этим Х. Гольдбах обещал поторопиться с заказом на изготовление специальных капселей (ковчеггов) для воско-мастичных печатей у опытного токаря по дереву, а также с приглашением для написания текста дипломов некоего камер-музыканта Придворного оркестра Риделя, который славился в Петербурге своим мастерством в этом деле [4, с. 146]. Получается, изначально капсели для запечатывания дипломов академической печатью планировалось изготавливать из дерева, а сами документы писать от руки. 4 февраля 1735 г. Риделю были переданы первые три листа пергамена для напи-

Рис. 1. Эскиз академической печати (пергамен, кроющиеся краски) (а), большая академическая печать (б) и мастичный оттиск с неё (в), 1735 г. [9, л. 6; 10, л. 1, 2]

сания дипломов [4, с. 148], но уже через три дня, 7 февраля, И.А. Корф принял решение вернуть их в академию, а бланк гравировать на меди. Академическому гравёру Г.И. Унферцатту (1701–1767) было поручено написать и изготовить несколько гравированных вариантов диплома [4, с. 151]. 10 февраля в канцелярию академии поступил выполненный пером образец. После внесения исправлений он был возвращён гравёру для доработки через советника канцелярии И.Д. Шумахера (1690–1761) [4, с. 153]. Первый оттиск со свежееизготовленной медной доски, сделанный на бумаге, был продемонстрирован членам Конференции 21 февраля [4, с. 157]. Чуть ранее, 17 февраля, решался вопрос о материале для изготовления капселей для запечатывания дипломов (дерево или серебро). Шумахеру поручили заказать на пробу один образец из серебра, в том числе для выяснения его стоимости [4, с. 155].

В последней декаде февраля 1735 г. начался длительный процесс обсуждения, внесения изменений, исправлений и утверждения бланка диплома, растянувшийся почти на три месяца. Имена и звания будущих дипломантов предполагалось вносить в бланк вручную чернилами. Пробные экземпляры, судя по записям в протоколах Конференции, изготавливались на бумаге [4, с. 173, 179, 180, 184, 204, 205]. 9 июня 1735 г. форма диплома была окончательно утверждена, и гравёру Г.И. Унферцатту приказали приступить к изготовлению 10 оригинальных бланков. Внесение в дипломы имён и званий осуществлялось под контролем нотариуса Х. Тидемана [4, с. 205, 206]. 12 июня все готовые дипломы были доставлены в Конференцию. В тот же день из канцелярии сообщили о получении 30 серебряных капселей для запечатывания дипломов [4, с. 207], за которые академия заплатила “иноземцу серебрянику” П. Дому 360 руб. [11, л. 166]. 23 июня в канцелярию поступило распоряжение предоставить шнур, воск и пресс для завершения работы над дипломами [4, с. 211].

26 июня, 4 и 15 июля 1735 г. члены Конференции осмотрели образец серебряного капселя, обсудили

необходимую длину шнура и “опробировали” полностью готовый экземпляр диплома [4, с. 211, 214, 217]. 18 октября 1735 г. подписанные президентом И.А. Корфом академические дипломы были отправлены 10 иностранным почётным членам через Петербургскую почтовую экспедицию [4, с. 227].

Из первой партии академических дипломов в СПбФ АРАН в материалах Конференц-архива сохранился отпуск диплома немецкого учёного Х. Вольфа. Он представляет собой гравированный оттиск на листе бумаги с рукописными чернильными вставками на латинском языке, размером 260 × 425 мм, датированный 1 июня 1735 г. [12, л. 1]. Приведём текст диплома в переводе Е.Ю. Басаргиной: “По Указу всепресветлейшей, державнейшей государыни императрицы Анны, самодержицы всероссийской, я, Иоганн Альбрехт Корф, действительный тайный советник Её императорского величества, властью, данной мне государыней, подтверждаю этим официальным дипломом, что Христиан Вольф, придворный советник державнейшего короля шведов, князя гессенского, уже прежде [в 1725 г.] общим решением всей Петербургской академии был объявлен членом этого сообщества, и наделяю его правами и привилегиями, предоставленными нашему сословию благоволением государей, в Петербурге 1 июня 1735 г.” (рис. 2) [13, с. 46].

Со времени изготовления первых 10 дипломов сохранились один из пробных рукописных вариантов на имя итальянского анатома Дж. Морганьи, утверждённого в звании 22 ноября 1734 г., и отдельные листы с черновыми вариантами написания имён и званий дипломантов 1735 г. [14, л. 20, 23, 24, 42]. В последующие годы, вплоть до ухода в отставку И.А. Корфа в апреле 1740 г., дипломы иностранным членам Академии наук подписывались и отправлялись по мере назначения. За этот период звания иностранного почётного члена удостоились ещё пять учёных: в 1737 г. — историк из Дании Г. Ленгних (1689–1774), голландский писатель Ж. Руссе де Мисси (1686–1762), французский есте-

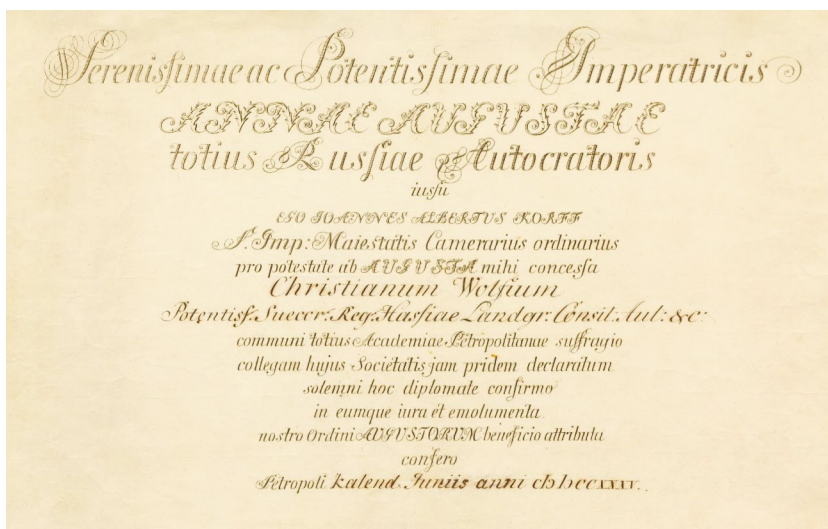

Рис. 2. Диплом Х. Вольфа от 1 июня 1735 г., подтверждающий его членство в Петербургской академии наук [12, л. 1]

ствоиспытатель и физик Р.-А. Реомюр (1683–1757); в 1738 г. — французский астроном П.-Л. Мопертюй де Моро (1698–1759), французский астроном и ботаник А. Гобиль (1689–1759), служивший во французской миссии в Пекине [4, с. 369, 377, 404, 496, 540; 5, с. 190–192, 218, 228].

Чтобы избежать задержек при изготовлении дипломов, материалы для них заготавливались заранее. Так, в феврале 1736 г. И.А. Корф приказал изготовить 20 шнуров с золотой нитью и кистями к уже имеющимся в Конференц-архиве 20 капселям, которые 11 мая были доставлены в академию [4, с. 251, 252, 268; 5, с. 167]. В сентябре того же года в архив были переданы 16 готовых гравированных бланков на листах пергамена [4, с. 308]. Среди бумаг Конференц-архива сохранились отдельные листы с вариантами написания имён и званий дипломантов, а также с датами утверждения их в звании [14, л. 1 об., 33, 38–40 об., 43–46, 48].

5 апреля 1740 г., в последний день своего присутствия на заседании Конференции перед отправкой посланником в Данию, президент И.А. Корф произнёс прощальную речь и подписал 20 дипломов [4, с. 604; 5, с. 239]. В протоколе не указано, кому они предназначались. Список дипломантов удалось установить по нескольким сохранившимся документам, датированным 1738–1746 гг. [6, л. 1–4; 14, л. 3–7 об., 9, 9 об., 16–18, 25]. В него вошли все на тот момент 12 ординарных профессоров Петербургской академии наук: профессор математики (с 1725 г.), конференц-секретарь (1734–1742) Х. Гольдбах; профессор анатомии (1725) И.Г. Дювернуа (1691–1759); профессор астрономии (1725) Ж.-Н. Делиль (1688–1768); профессор истории (1730) Г.Ф. Миллер (1705–1783); профессор математики и физики (1731) Г.В. Крафт; доктор медицины, профессор физиологии (1731) И. Вейтбрехт

(1702–1747); профессор химии (1731) И.Г. Гмелин (1709–1755); профессор ботаники и натуральной истории (1733) И. Амман (1707–1741); профессор высшей математики (1733) Л. Эйлер (1707–1783); профессор астрономии (1735) Х. Винсгейм (1694–1751); профессор красноречия (элоквиции) и поэзии (1737) Я.Я. Штелин (1709–1785); профессор юриспруденции (1738) Ф.Г. Штрубе де Пирмонт (1704–1775); четыре экстраординарных профессора: экстраординарный профессор астрономии (1727) Л. Делиль де ла Кройер (1690–1741); экстраординарный профессор новой истории (1735) и французского языка (1737) П.Л. Леруа (1699–1774); экстраординарный профессор астрономии (1736) Г. Гейнзиус (1709–1769); экстраординарный профессор по анатомии (1736) И.Х. Вильде (даты рождения и смерти неизвестны); три иностранных почётных члена: профессор нравоучительной философии (1725), иностранный почётный член (1732) Х.Ф. Гросс (?–1742); профессор юриспруденции (1725), иностранный почётный член (1738) И.Г. Бекенштейн; профессор политики, морали и красноречия (элоквиции, 1734 г.), иностранный почётный член (1737) Г.Ф.В. Юнкер (1703–1746), а также советник канцелярии и библиотекарь И.Д. Шумахер.

В архиве хранятся три оригинальных диплома профессоров Л. Эйлера [15, л. 1], Л. Делиля де ла Кройера [16, л. 1] и Х.Ф. Гросса [16, л. 2], подписанные президентом И.А. Корфом и датированные 28 марта 1740 г. Все они представляют собой гравированные оттиски на листах пергамена приблизительно одинакового размера — 260 × 420 мм. Текст бланка на латинском языке идентичен тексту диплома Х. Вольфа. Имена, звания и дата подписания внесены от руки чернилами. На нижней части листов отчетливо видны следы горизонтальных сгибов (так называемая плика). На плике сквозь специально

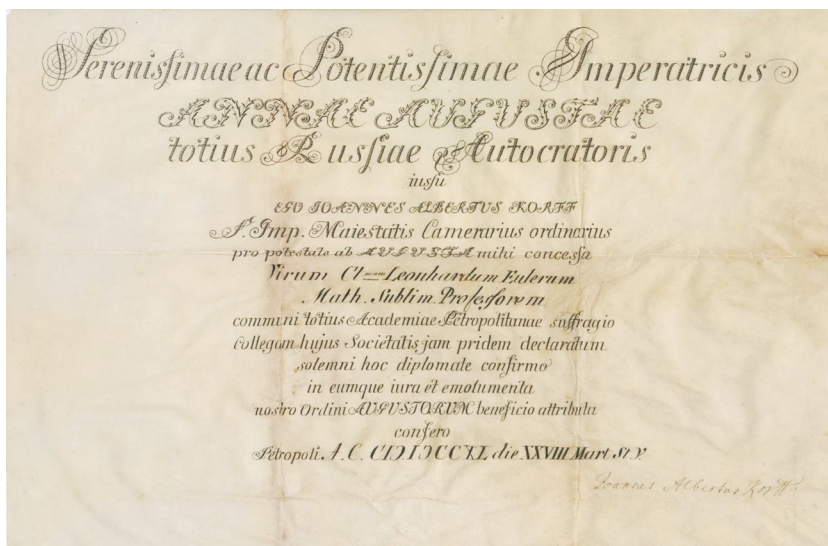

Рис. 3. Диплом Л. Эйлера от 28 марта 1740 г., подтверждающий его членство в Петербургской академии наук [15, л. 1]

проделанные отверстия вплетался шнур, на котором крепился круглый серебряный капсель с академической печатью внутри, запечатывающей диплом. Диплом Л. Эйлера поступил в СПбФ АРАН летом 2023 г. в дар от его потомков, ныне проживающих в Челябинске. На плике присутствуют следы проколов, что свидетельствует о том, что изначально к нему был прикреплен капсель с печатью, однако в наличии его не оказалось (рис. 3).

На плике диплома Л. Делиля де ла Кройера отсутствуют следы проколов для шнура. Дело в том, что дипломы вручались учёным сразу после их подписания в апреле 1740 г. В то время три профессора академии — Г.Ф. Миллер, И.Г. Гмелин и Л. Делиль

де ла Кройер — находились в Сибири в качестве участников академического отряда Второй Камчатской (Великой Северной) экспедиции. Их дипломы хранились в Конференц-архиве, вероятно, без привешенных капселей с печатью. Судя по документам, Миллер и Гмелин по возвращении в Санкт-Петербург получили свои дипломы в мае 1743 г. из архива [4, с. 737; 5, с. 290]. Делиль де ла Кройер умер на Камчатке в 1741 г., поэтому его диплом остался храниться в Конференц-архиве без капселя (рис. 4).

Диплом Х.Ф. Гросса поступил в Конференц-архив из архива Государственной коллегии иностранных дел в августе 1747 г. (рис. 5). Он был обнаружен среди бумаг покойного А.И. Остермана

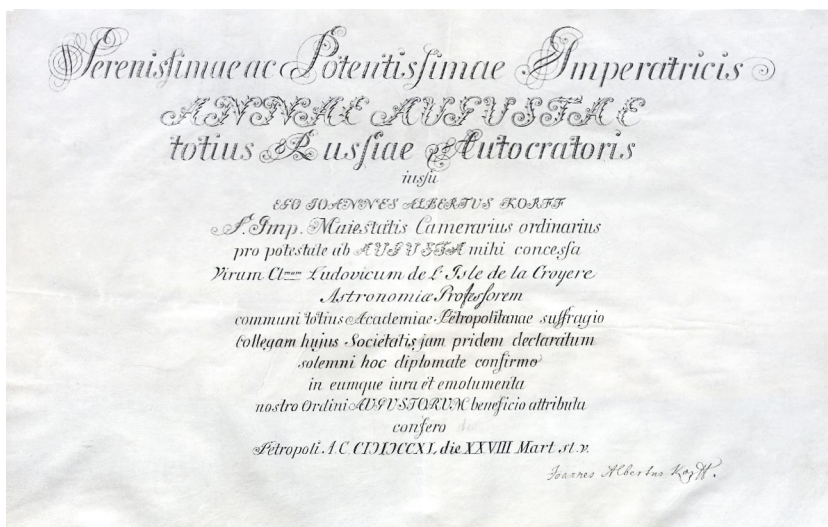

Рис. 4. Диплом Л. Делиля де ла Кройера от 28 марта 1740 г., подтверждающий его членство в Петербургской академии наук [16, л. 1]

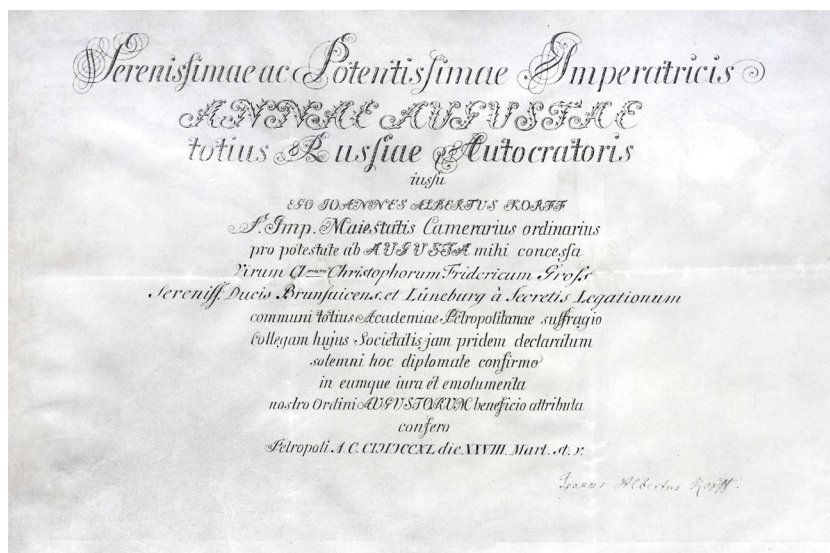

Рис. 5. Диплом Х.Ф. Гросса от 28 марта 1740 г., подтверждающий его членство в Петербургской академии наук [16, л. 2]

(1686–1747), фактически руководившего внешней политикой России в 1720–1730-е годы, но в 1741 г. попавшего в опалу и скончавшегося в ссылке в Берёзове в мае 1747 г. В отношении из Архива Коллегии иностранных дел в канцелярию Академии наук сообщалось, что среди бумаг Остермана хранится “патент”, выданный Академией наук профессору Х.Ф. Гроссу, “писанный по латыни с привешенной печатью в серебряном ковчеге” [17, л. 119]. В целостности и сохранности диплом был передан на хранение в Конференц-архив с резолюцией — хранить его до последующих распоряжений. В настоящее время на его пликке присутствуют следы проколов для шнура и прорези, то есть капсуль с печатью и шнуром были срезаны уже после передачи диплома в Конференц-архив. Под текстом отношения из Коллегии иностранных дел есть приписка без подписи и указания даты: “Оной капсуль привязан к диплому лейбмедикуса Санчеса; который учинён почётным членом, о котором капсуле в той определении упомянуто”. А.Р. Санчес (1699–1782) — португальский медик, второй лейб-медик Императорского двора в 1740–1747 гг., был назначен почётным членом Академии наук 1 сентября 1747 г. [18, с. 301], диплом выписан 12 сентября [17, л. 115 об. — 116]. Следовательно, капсуль был срезан с диплома Х.Ф. Гросса буквально через пару недель после передачи его в Конференц-архив.

При президенте К. Бреверне (1704–1744), который возглавлял академию с апреля 1740 г. по апрель 1741 г., было изготовлено ещё три диплома: немецкому медику (1739) И.Г. Шульце (1687–1744), немецкому математику (1740) И.Г. Доппельмайеру (1677–1750) и французскому историку (1740) И.Д. Шёпфлину (1694–1771). Доппельмайер и Шёпфлин были назначены почётными членами 19 де-

кабря 1740 г. [4, с. 645; 5, с. 249]. К тому времени, в связи со смертью императрицы Анны Иоанновны, устарел действующий бланк академического диплома. Обдумывая его новую форму, советник канцелярии И.Д. Шумахер 30 декабря 1740 г. обратился за советом к членам Конференции. 12 января 1741 г. был утверждён новый диплом по рисунку Шумахера, 7 марта он поступил к гравёру Г.И. Унферпарту, а 19 марта бланк был готов [4, с. 647, 649, 663, 666; 5, с. 249, 250, 254].

8 апреля 1741 г. из канцелярии доставили шнуры и капсули для окончательного оформления дипломов. Дипломы получили только И.Г. Доппельмайер и И.Д. Шёпфлин. Диплом Доппельмайеру передал профессор И.Г. Дювернуа, возвращавшийся в июле 1741 г. на родину [4, с. 687; 5, с. 263], а в ноябре 1741 г. академия получила от Доппельмайера благодарственное письмо [4, с. 708; 5, с. 271]. Диплом И.Г. Шульце остался в Конференц-архиве. К сожалению, мы не имеем представления о внешнем виде диплома того периода, поскольку ни черновых бланков, ни самого диплома Шульце среди архивных материалов не обнаружено.

С апреля 1741 г. Академия наук на пять лет осталась без президента, дипломы, соответственно, тоже не выдавались. Их выдача возобновилась в мае 1746 г., когда на пост президента был назначен граф К.Г. Разумовский. По его распоряжению был составлен список профессоров и почётных членов, получивших академические дипломы за весь предыдущий период. Проведена ревизия имеющихся в Конференц-архиве свободных серебряных капсулей. Выяснилось, что с момента основания академии дипломы были изготовлены для 40 персон: 23 почётных членов, 16 ординарных и экстра-

ординарных профессоров и советника канцелярии Академии наук. Было изготовлено 42 серебряных капселя [6, л. 1—4]. М. Лилиенталь получил диплом без капселя, Л. Делиль де ла Кройер и И.Г. Шульце умерли, не успев получить дипломы. Следовательно, можно было в короткий срок и без существенных дополнительных затрат изготовить ещё пять дипломов.

23 октября 1746 г. К.Г. Разумовский распорядился подготовить дипломы для следующих почётных членов: немецкого медика (1740) И.Ф. Шрейбера (1705—1760), служившего в Петербурге; голландского медика (1744) А. Каау-Бургаве (1715—1758); французского хирурга (1745) С.-Ф. Морана (1697—1773); французского государственного деятеля (1745) Ж. де Перара (1713—1766); французского писателя и философа (1746) Ф.-М. де Вольтера (1694—1778); итальянского математика и астронома (1746) Д.Д. Маринони (1676—1755). Были заказаны листы пергамена, для шнуров и кистей приобретены красные, зелёные и золотые нити. Из Конференц-архива взяты пять свободных капселей, а дополнительные заказаны у мастера серебряных дел Н. Дома. Его подмастерью М. Махаеву (1717—1770) было приказано написать дипломы на пергамене и затем направить их в канцелярию [17, л. 99—102, 121, 122]. 24 декабря 1746 г. президент подписал готовые дипломы: А. Каау-Бургаве и И.Ф. Шрейбер получили их лично [17, л. 103; 19, л. 167], а остальные были переданы через третьих лиц. В архиве сохранились черновые рукописные варианты всех шести дипломов 1746 г., а также диплом голландского медика А.Р. Санчеса, утверждённого в звании 1 сентября 1747 г., к оригиналу которого был привешен серебряный капсель с диплома Х.Ф. Гросса [17, л. 107 об., 108, 111—114, 116].

26 июня 1747 г. конференц-секретарь Ф.Г. Штрубе де Пирмонт огласил на Учёном собрании протокол канцелярии Академии наук от 20 июня, в котором сообщалось, что впредь издержки на изготовление дипломов для всех членов академии будут возмещаться за счёт самих дипломантов [5, с. 334; 19, с. 176]. 8 июля 1747 г. президент издал указ, в котором, ссылаясь на принятую во всех государственных коллегиях ещё со времён Петра I практику, приказал все расходы на изготовление дипломов и патентов возмещать за счёт вычетов из жалованья профессоров и почётных членов, “дабы без взятия денег никому патенты или дипломы не даны, и в чужие края посланы не были” [17, л. 123, 123 об.].

24 июля 1747 г. императрица Елизавета Петровна утвердила первый академический регламент и штат. Финансирование академии было увеличено вдвое и составило 53298 руб. В эту сумму были заложены средства на чрезвычайные расходы в размере 1480 руб., которые должны были употребляться “для одной только славы и чести Академии Санкт-Петербургской без вычета”. 26 октября 1747 г. последовал императорский указ: изготовление и раздачу дипло-

мов всем академикам и почётным членам “производить без вычета” за счёт суммы на чрезвычайные расходы [17, л. 122, 122 об.].

В апреле 1748 г. Учёному собранию был представлен гравированный образец бланка академического диплома по рисунку М.И. Махаева, изготовленный в типографии Академии наук, который сейчас хранится среди материалов канцелярии [20, л. 176]. В сентябре того же года президент распорядился все дипломы, которые будут преподноситься почётным членам и профессорам, впредь украшать серебряными капселями, “которые золотить червонным золотом из суммы академической. А без золочения оных дипломов ни к кому не посылать и здесь не отдавать”. Кроме того, было приказано изготовить партию позолоченных капселей про запас [21, л. 19].

Первые дипломы ординарным академикам при президенте К.Г. Разумовском были вручены в 1751 г.: профессору физики (с 1741 г.) Г.В. Рихману (1711—1753); профессору красноречия (1745) В.К. Тредиаковскому (1703—1769); профессору химии (1745) М.В. Ломоносову (1711—1765); профессору по истории и древностям (1747) И.Э. Фишеру (1697—1771); профессору философии (1748) И.А. Брауну (1712—1768); профессору механики (1748) Х.Г. Краценштейну (1723—1795); профессору ботаники и натуральной истории (1750) С.П. Крашенинникову (1711—1755); профессорам астрономии (1751) А.Н. Гришову (1726—1760) и Н.И. Попову (1720—1782), а также ассессору и унтер-библиотекарю И.И. Тауберту (1717—1771), который был адъюнктом (с 1738 г.), затем и помощником советника академической канцелярии И.Д. Шумахера [22, л. 171].

Были приобретены листы пергамена, шнуры, бахрома для кистей и золотые нити. У мастера серебряных дел П. Дома заказаны серебряные позолоченные капсели, за каждый из которых академия заплатила по 15 руб. [22, л. 172, 183]. В марте 1751 г. дипломы были готовы и подписаны президентом. В документах канцелярии сохранились подлинные расписки всех десяти дипломантов с указанием даты получения дипломов. Из расписки М.В. Ломоносова: “Сего мая 29 дня от архивариуса [Конференции] Штафенгагена [И.И.] диплом на профессорство за подписанием Светлейшего президента и за академическою печатью в серебряной и позолоченной коробке принял советник Михайло Ломоносов” [22, л. 178].

В академическом архиве хранится оригинальный диплом М.В. Ломоносова на звание профессора химии (1745), подписанный президентом К.Г. Разумовским в марте 1751 г. [23, л. 1]. Он представляет собой гравированный оттиск по рисунку М.И. Махаева на листе пергамена с рукописными вставками (имя, звание и дата подписания) на латинском языке, размером 340 × 450 мм (рис. 6). К нижней части листа привязан красно-зелёный витой шнур с золотой нитью и двумя кистями, пропущенный сквозь серебряный позолоченный капсель диаме-

Рис. 6. Диплом М.В. Ломоносова, подтверждающий его членство в Петербургской академии наук [23, л. 1]

тром 65 мм. Внутри — красная мастичная академическая печать, утверждённая императрицей Анной Иоанновной в 1735 г. На верхней крышке капсулы — аллегорическое изображение орла, расправившего крылья над столом с атрибутами научной деятельности: рукописями, книгами, инструментами (рис. 7).

Согласно учётным документам, диплом Ломоносова поступил в Московское отделение Архива АН СССР 15 ноября 1938 г. от его праправнучки Е.Н. Орловой. Оттуда был направлен в Управление делами АН СССР и в начале апреля 1939 г. передан на хранение в Архив АН СССР в Ленинграде. В настоящее время диплом хранится в стеклянном плотно закрывающемся сейфе (ковчеге) с металлическими обкладками. Сейф был изготовлен директором Лаборатории консервации и реставрации документов АН СССР Н.П. Тихоновым в 1939 г. для лучшей сохранности уникального документа перед его отправкой на Всемирную выставку, которая проводилась в Нью-Йорке (США) с апреля 1939 г. по октябрь 1940 г. Для предотвращения обра-

Рис. 7. Мастичная академическая печать в круглом серебряном позолоченном капсуле на дипломе М.В. Ломоносова, фрагмент [23, л. 1]

зования плесени внутрь сейфа были введены пары тимолола [24, л. 16–21, 21а].

Летом 1750 г. императрица Елизавета Петровна назначила графа К.Г. Разумовского гетманом Малороссии. К концу мая 1751 г., когда академики получали свои дипломы, Разумовский готовился к длительной поездке на юг. Понимая, что покидает столицу на длительный срок и не сможет совмещать свою новую должность с работой в Академии наук, он просил либо об отставке, либо о назначении ему в помощь вице-президента [25, с. 70]. Однако реакции со стороны императрицы не последовало. В конце июня Разумовский был торжественно встречен в Глухове, а жизнь академии пошла своим чередом.

Весной 1754 г. К.Г. Разумовский вернулся в Петербург и задержался в столице на три года. Летом 1754 г., согласно докладу конференц-секретаря Г.Ф. Миллера, академическим художником М.И. Махаевым были написаны на пергамене, скреплены академическими печатями в позолоченных капсулах и подписаны президентом дипломы почётным членам, утверждённым в звании в 1754 г.: голландскому анатому Б.З. Альбинусу (1697–1770); английскому астроному Д. Брадлею (1693–1762); австрийскому медику и физику барону Г. Ван-Свитену (1700–1772); голландскому медику И.Д. Гаубиусу (1705–1780); немецкому математику и естествоиспытателю И.А. фон Зегнеру (1704–1777); французскому математику А.-К. Клеро (1713–1765); французскому математику и геодезисту Ш.-М. де ла Кондамину (1701–1774); шведскому естествоиспытателю-ботанику К. Линнею (1707–1778); голландскому физику и математику П. ван Мушенброку (1692–1761); английскому ботанику Г. Сибторпу (1713–1797); лейб-медику, директору Петербургской медицинской канцелярии П.З. Кондаиди (1710–1760) [5, с. 420; 19, с. 310, 311; 26, л. 344–358].

В январе 1759 г. по ходатайству Я.Я. Штели-на, И.И. Тауберта и М.В. Ломоносова президент учредил новое звание для членов Академии наук — корреспондент. Первым и единственным на протяжении 17 лет корреспондентом был П.И. Рычков (1712–1777) — историк и естествоиспытатель из Оренбурга, утверждённый в звании 29 января 1759 г. Оригинальный диплом Рычкова на звание корреспондента Академии наук за подписью президента К.Г. Разумовского и конференц-секретаря Г.Ф. Миллера от 18 августа 1759 г. также хранится в академическом архиве (рис. 8) [27, л. 1]. Это гравированный оттиск на листе пергамена с рукописными вставками на латинском языке. К диплому привязана академическая печать в серебряном ковчеге на красно-зелёном шнуре с золотой нитью и кистями. Документ поступил в Архив АН СССР в составе личного фонда П.И. Рычкова из Рукописного отделения Библиотеки АН СССР в 1931 г. [28, л. 4].

Рис. 8. Диплом корреспондента Петербургской академии наук П.И. Рычкова от 18 августа 1759 г. [27, л. 1]

Академические дипломы почётным членам и академиком продолжали выдавать вплоть до 1765 г., в непродолжительные периоды пребывания президента К.Г. Разумовского в Петербурге. В апреле 1765 г., после освобождения от должности гетмана Малороссии, Разумовский с сыновьями надолго покинули Россию. Перед отъездом он просил императрицу Екатерину II об увольнении с должности президента академии, но отставки не получил и формально числился президентом до 1798 г., хотя совершенно отошёл от дел [29, с. 104, 105]. С 1766 г. начался новый, 30-летний период в истории Императорской академии наук, когда, при формальном наличии президента, во главе её стояли директора В.Г. Орлов (1743–1831 гг., главный директор в 1766–1774 гг.), А.А. Ржевский (1737–1804 гг., заместитель главного директора в 1771–1773 гг.), С.Г. Домашнев (1743–1795 гг., директор в 1775–1783 гг.), Е.Р. Дашкова (1744–1810 гг., директор в 1783–1796 гг.), П.П. Бакунин (1766–1805 гг., заместитель директора с 1794 г., директор в 1796–1798 гг.). Как развивались история и облик академического диплома в это время мы рассмотрим в следующей части исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уставы Российской академии наук. 1724–2009. М.: Наука, 2009.
Charters of the Russian Academy of Sciences, 1724–2009. Moscow: Nauka, 2009. (In Russ.)
2. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 583.
SPbB ARAS. F. 3. Op. 1. D. 583. (In Russ.)
3. Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 1: 1716–1730. СПб.: Тип. ИАН, 1885.
Materials for the history of the Imperial Academy of Sciences. Vol. 1: 1716–1730. St. Petersburg: Printing house of IAS, 1885. (In Russ.)
4. Протоколы заседаний Конференции Императорской академии наук с 1725 по 1803 г. Т. 1: 1725–1743. СПб.: Тип. ИАН, 1897.
Minutes of meetings of the Imperial Academy of Sciences from 1725 to 1803. Vol. 1: 1725–1743. St. Petersburg: Printing house of IAS, 1897. (In Russ.)
5. Летопись Российской академии наук. Т. 1: 1724–1802. СПб.: Наука, 2000.
Chronicle of the Russian Academy of Sciences. Vol. 1: 1724–1802. St. Petersburg: Nauka, 2000. (In Russ.)
6. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 136.
SPbB ARAS. F. 3. Op. 2. D. 136. (In Russ.)
7. Мишенкова М.В., Щедрова И.М. Иоганн Альбрехт Корф // Во главе первенствующего учёного сообщества России. Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. 1725–1917. СПб., 2000.
Mishenkova M.V., Shchedrova I.M. Johann-Albrecht Korff // At the head of the leading scientific class of Russia. Essays on the life and work of the presidents of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences. 1725–1917. St. Petersburg, 2000. (In Russ.)

8. *Тункина И.В.* К истории первых академических печатей // Исторические записки. 2023. № 22. С. 247–260.
Tunkina I.V. On the history of the first academic seals // Historical Notes. 2023, no. 22, pp. 247–260. (In Russ.)
9. СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 4. Д. 1. Л. 6.
SPbB ARAS. R. IV. Op. 4. D. 1. (In Russ.)
10. СПбФ АРАН. Р. XI. Оп. 1. Д. 6.
SPbB ARAS. R. XI. Op. 1. D. 6. (In Russ.)
11. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 591.
SPbB ARAS. F. 3. Op. 1. D. 591. (In Russ.)
12. СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 64. Д. 4/1.
SPbB ARAS. R. I. Op. 64. D. 4/1. (In Russ.)
13. Пётр Великий и основание Петербургской академии наук: документы и материалы / Отв. ред. чл.-корр. РАН И.В. Тункина. СПб: Нестор-История, 2022.
Peter the Great and foundation of St. Petersburg Academy of Sciences: documents and materials / Executive ed. I.V. Tunkina. St. Petersburg: Nestor-Istoria, 2022. (In Russ.)
14. СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 64. Д. 4
SPbB ARAS. R. I. Op. 64. D. 4. (In Russ.)
15. СПбФ АРАН. Ф. 136. Оп. 1. Д. 272.
SPbB ARAS. F. 136. Op. 1. D. 272. (In Russ.)
16. СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 64. Д. 5/1.
SPbB ARAS. R. I. Op. 64. D. 5/1. (In Russ.)
17. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 105.
SPbB ARAS. F. 3. Op. 1. D. 105. (In Russ.)
18. Российская академия наук. Персональный состав. Кн. 1: 1724–1917. М.: Наука, 2009.
Russian Academy of Sciences. Personnel. V. 1: 1724–1917. Moscow: Nauka, 2009. (In Russ.)
19. Протоколы заседаний Конференции Императорской академии наук с 1725 по 1803 г. Т. 2: 1744–1770. СПб.: Тип. ИАН, 1899.
Minutes of meetings of the Imperial Academy of Sciences from 1725 to 1803. Vol. 2: 1744–1770. St. Petersburg: Printing house of IAS, 1899. (In Russ.)
20. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 116.
SPbB ARAS. F. 3. Op. 1. D. 116. (In Russ.)
21. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 121.
SPbB ARAS. F. 3. Op. 1. D. 121. (In Russ.)
22. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 151.
SPbB ARAS. F. 3. Op. 1. D. 151. (In Russ.)
23. СПбФ АРАН. Ф. 20. Оп. 2. Д. 6.
SPbB ARAS. F. 20. Op. 2. D. 6. (In Russ.)
24. СПбФ АРАН. Дело фонда № 20.
SPbB ARAS. Fund case no. 20. (In Russ.)
25. *Анфертьева А.Н.* Кирилл Григорьевич Разумовский // Во главе первенствующего учёного сословия России. СПб.: Наука, 2000.
Anfertyeva A.N. Kirill Grigorievich Razumovsky // At the head of the leading scientific class of Russia. Essays on the life and work of the presidents of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences. 1725–1917. St. Petersburg, 2000. (In Russ.)
26. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 190.
SPbB ARAS. F. 3. Op. 1. D. 190. (In Russ.)
27. СПбФ АРАН. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1.
SPbB ARAS. F. 141. Op. 1. D. 1. (In Russ.)
28. СПбФ АРАН. Дело фонда № 141.
SPbB ARAS. Fund case no. 141. (In Russ.)
29. *Долгополова Е.В.* Кирилл Григорьевич Разумовский // Актуальное прошлое: взаимодействие и баланс интересов Академии наук и Российского государства в XVIII – начале XX в.: Очерки истории / Сост. и отв. ред. И.В. Тункина. В 2-х кн. Кн. 1. СПб.: Реноме, 2018.
Dolgopolova E.V. Kirill Grigorievich Razumovsky // The Actual Past: Interaction and Balance of Interests of the Academy of Sciences and the Russian State in the XVIII – early XX centuries: Essays on History / Ed. and comp. I.V. Tunkina. 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg: Renome, 2016. (In Russ.)

ACADEMIC DIPLOMAS OF THE XVIII CENTURY

I.M. Shchedrova^{a,*}

*^aSt. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia*

*E-mail: schedrova@bk.ru

The article is based on the report presented on March 12, 2024 at the International Conference of the St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences “Miller Readings – 2024”. Based on the materials stored in the ARAN SPbF, the history of the diploma of the St. Petersburg Academy of Sciences, an official document confirming membership in the Academy, has been restored. The appearance of the first academic diplomas (as well as its changes during 1735–1765), the time and frequency of their production and presentation, and the categories of diploma holders who were awarded them are established.

Keywords: Academy of Sciences, academic diploma, honorary member, academician, correspondent.